

занятия формируется общий список для группы в целом, давая целостный образ футуристического Екатеринбурга.

В рамках курса студенту предлагается создать групповой проект «Екатеринбург - открытый город».

Освоение практических занятий по исследованию городских пространств дает студенту не только навыки анализа проблем и их существующих решений, но и практические умения по проектированию креативных решений.

ПЕРФОМАТИВНОСТЬ ГОРОДСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ ОТКРЫТОГО ГОРОДА

Головнева Е.В.

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Ключевые слова: городская идентичность, перфомативность, открытый город

В настоящее время, опираясь на представления о коллективной идентичности, сложившиеся в научной литературе, можно зафиксировать несколько аспектов ее исследования, способных прояснить теоретический статус городской идентичности и являющихся взаимодополнительными при ее изучении.

Во-первых, это эссенциалистская идея («жесткая» и «сильная», согласно классификации Брубэйкера и Купера) об обусловленности коллективной идентичности рядом факторов (территориальным, этнокультурным, языковым, религиозным, историко-культурным и т.п.), ее устойчивости и стабильности в возникновении некоего единства. В таком понимании, коллективная идентичность связана с сохранением неизблемых ори-

ентиров, она способствует установлению границ, обеспечивая сообществу единство и сплоченность, необходимые для того, чтобы отличать его от других. В рамках эссенциалистского подхода коллективная идентичность рассматривается как сумма характеристик, является результатом действия каких-то определенных причин или влияний и может быть одинаковой у всех членов группы [2]. Эссенциалистский подход в настоящее время остается весьма влиятельным в отечественных научных исследованиях, хотя все чаще критикуется за реификацию вообразяемых сообществ, различий и частностей, превращение изменчивых и непостоянных отношений в застывшую субстанцию.

Во-вторых, это указание инструменталистов на такие основные функции коллективной идентичности, как психологическая защита в мире отчуждения и мобилизация социальных групп на защиту своих интересов. В этом контексте коллективная идентичность имеет операциональное значение: она определяет практические выборы, наполняет смыслом индивидуальные действия, обеспечивает возможность принятия решений. В рамках инструменталистского подхода коллективная идентичность рассматривается как стратегия, направленная на достижение определенных целей: саморепрезентации, уважения к себе, ощущения психосоциального благополучия, признания со стороны значимых других [3], а А. Пааси называет ее *soft power* («мягкой силой») в процессе создания социальных связей, регионального маркетинга и экономического развития [10].

В-третьих, это идея конструктивистов о пространственно-временной и ситуационной относительности содержания коллективной идентичности [5]. В конструктивистском подходе коллективная идентичность мыслится как феномен субъективный, зыбкий и изменчивый, как результат договоренности между всеми действующими лицами, участвующими в процессе выстраивания системы социальных связей. Идентичность рассматривается как процесс интерпретации своеобразия, на основании которых происходит конституирование сообщества. Этот подход акцентирует внимание на том, что идентичность — это нечто такое, что может выбираться, что

может быть сконструировано и чем можно манипулировать, это «оспариваемые результаты властных отношений» [9, 10]. Сторонники «умеренного» конструктивизма признают, что хотя идентичность конструируется субъективно, тем не менее, она не может абстрагироваться от конкретных реалий, «маркеров» идентичности, которые являются материалом для конструирования. Результат конструирования может быть, как признан, так и подвергнут сомнению другими.

Идентичности в инструменталистской и конструктивистской трактовке рассматриваются не как предписываемые, а как достигаемые. Они представляют собой процессы, которые постоянно воспроизводятся, а не существуют как данные. Как отмечает Ч. Тилли, «идентичности всегда нуждаются в подтверждении, всегда зависят от обстоятельств, всегда представляют собой результат переговоров (negotiable)» [Цит. по: 1, с. 11]. Соответственно, на первый план выходит не то, что остается идентичным вопреки изменениям, некое тождество, а изменчивые идентификации. Идентификации образуют систему конструкторов, специфическую у каждого конкретного субъекта. Согласно конструктивистскому подходу, коллективная идентичность формируется как результат двойной логической операции: дифференциации и обобщения. Идентичность, с одной стороны, — есть различие (с Другим), с другой стороны, — принадлежность к одному классу объектов.

Каждый из выделенных аспектов понимания коллективной идентичности обуславливает свою расстановку приоритетов в исследовании городской идентичности. Так, если мы соотносим городскую идентичность с «суммой характеристик» города (эссенциализм), то при исследовании городской идентичности мы должны обращать внимание на специфику образов, отражающих географическое положение, экономическое и политическое развитие города, социальные отношения людей в рамках города; а когда мы рассматриваем городскую идентичность как средство достижения обособления в политико-административном смысле (инструменталистский подход), на первый план выходят вопросы, связанные с формированием городов (city-building), созданием привлекательности имиджа своего города, построения его брендинговой

стратегии. Избранный подход, таким образом, задает определенную рамку восприятия городской идентичности.

В данном докладе акцент будет сделан на процессе «материализации» городской идентичности в ходе социокультурных практик. Опираясь на идеи М. Кууса [6] и К. Зиммербауэра [11], можно указать, что городская идентичность является не только свойством индивида и группы определять себя в пространстве, но и неким качеством, которое активно репрезентируется. Это положение восходит к работам Дж. Бутлера [4], который выдвинул теорию перформативности как альтернативную позиции радикального конструктивизма, в котором традиционно абсолютизируется роль лингвистических конструкций в восприятии пространства. М. Куус подчеркивает, что теория перформативности смещает фокус исследования с «лингвистического конструктивизма» к «речевым актам» и актуальным практикам, посредством которых дискурсы материализуются [6]. Такой подход характерен и для акторно-сетевой теории, которая рассматривает социальное не просто в терминах конструкторов и дискурсов, а как возникающее в процессе совместного действия человеческо-субъективного и материального факторов [7].

В этом контексте социальное конструирование городской идентичности как символической консолидации воспринимается процессуально, а гибридное сосуществование различных дискурсов о городе обеспечивает устойчивость городской идентичности в современной культуре. Перформативный подход, таким образом, ориентирован на «производство города» (city-building) в ходе актуальных практик людей и на инструментальное использование городской идентичности, а не нацелен на то, чтобы дать лишь образную характеристику городов.

Дискурсы идентичности, как писала Дорин Мэсси, всегда отражают «геометрию силы» [8], т.е. люди, находясь в процессе создания и репродукции спатальных репрезентаций, социальных разделений между «мы» и «они», всегда оказываются на разных позициях. В свою очередь, это обозначает актуальность следующих вопросов при исследовании городской идентичности в контексте идеи открытого города: из каких дискурсов складывается та или иная городская иден-

тичность? Чья идентичность описывается тем или иным дискурсом? (Или это идентичность обывателя? Или это «written identity», которая формируется учеными, политиками, администраторами, культурными активистами или шоуменами?) Как они создаются и поддерживаются? Как обеспечить их мирное «сосуществование»? Почему политическая/культурная элита в данный период времени выбирает те или иные дискурсы? Какие дискурсы привлекают, а какие отталкивают или оставляют равнодушными?

Литература

1. Борьба за идентичность и новые институты коммуникаций / под ред. П.В. Панова, К.А. Сулимова, Л.А. Фадеевой. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012.
2. Стрелецкий В. Н. Культурный регионализм: сущность понятия, проблемы изучения и система индикаторов // Псковский регионологический журнал. № 14. Псков: Изд-во ПсковГУ, 2012. С. 9—21.
3. Brubaker R., *Ethnicity without Groups*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
4. Butler J. *The psychic life of power: theories in subjection*. Stanford, CA: Stanford University Press, 1997.
5. Hall S. and P. du Guy. (eds). *Questions of Cultural Identity*. Sage Publication. 1996.
6. Kuus M. Ubiquitous identities and elusive subjects: puzzles from Central Europe. *Transactions of the Institute of British Geographers*, 2007. 32(1): 90—101.
7. Latour B., *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford: Oxford University Press, 2005.
8. Massey D. A global sense of place // *Space, place and gender*. Cambridge, Polity press, 1994. pp. 146-156.
9. Murphy A. Regions as social constructs. *Progress in Human Geography* 15 (1991), pp. 22-35.
10. Paasi P. (1986) The institutionalization of regions: a theoretical framework for understanding the emergence of regions and the constitution of regional identity, *Fennia* 164, pp. 105-146.

11. Zimmerbauer K (2011) From image to identity: building regions by place promotion. *European Planning Studies* 19(2): 243–260.

ЗАДАЧИ ДИЗАЙНЕРА В ОТКРЫТОМ ГОРОДЕ

Еланова Д. А.,

*Уральский федеральный университет имени первого
Президента России*

Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

Руководитель: профессор, доктор философских наук

Быстрова Т.Ю.

Ключевые слова: открытый город, современные проблемы российских городов, городская среда, универсальный дизайн, открытое проектирование, дизайнер в открытом городе.

Каким представляется человеку современный российский город? В воображении жителя российского города сразу всплывают картинки с безликими серыми многоэтажками, сломанными скамейками и т.д. Зона комфорта [1] городского жителя в нашей стране ограничивается его квартирой, все что не относится к квартире уже чужое и некомфортное. Город часто предстает, как некое отчужденное пространство.

Город — это сложная система, которая должна включать весь спектр социокультурных процессов. Существует множество проблем, с которыми жители городов сталкиваются ежедневно. Городское пространство поделено на части: центр города, спальные районы, места для отдыха, бизнес центры, культурные центры и т.п. Все эти районы существуют разрозненно друг от друга [2]. В рамках городского пространства человек не взаимодействует с другими жителями города, что приводит к расслоению общества или исключению из соци-

Еланова Д.А. Задачи дизайнера в открытом городе